

Если ничего не предпринять, то скоро наступит весна.

Ли Чэнчжуо изобразил печаль. «Господин Шэнь, я хочу вернуться в Лилань, чтобы отпраздновать Новый год».

В небольшом саду особняка Шэнь есть огромный лотосовый пруд, но в это время года в нем нет цветов лотоса, а только несколько оставшихся листьев.

В каменной беседке у пруда Шэнь Минхуань и Ли Чэнчжуо сидели друг напротив друга.

Император не ограничивал действия другой стороны. В конце концов, Ли Чэнчжуо был окружен людьми, подставленными императором изнутри и снаружи.

Конечно, это было лишь «мнением» императора. Например, эти люди сейчас почтительно поклонились Шэнь Минхуаню, а затем последовали за Шэнь Анем вниз, чтобы выпить чаю.

Хотя Ли Чэнчжуо давно знал об этом, он все равно не мог не поражаться.

Дело не в том, что у него нет никаких способов завоевать людей, это не что иное, как принуждение и побуждение, и убеждение их эмоциями и разумом, но, по его мнению, за такой короткий промежуток времени он не сможет этого сделать.

Шэнь Минхуань взглянул на него искоса. «Я не бог. Ты никогда не думал, что они изначально не были людьми императора?»

Ли Чэнчжуо был еще больше удивлен. «Твое влияние настолько далеко идущее? Весь дворец твой?»

Ли Чэнчжуо подумал об императоре, сидящем в одиночестве за столом во время банкета. Золотой халат с изображением дракона делал Ло Дана еще более могущественным, но теперь он только жалел его. «Разве это не реальная версия «одинокого человека?»»

«Я не настолько свободен». Шэнь Минхуань снова посмотрел на него и небрежно сказал: «Камергер, находящийся рядом с императором, - это лидер, отвечающий за размещение людей для тебя. Только он принадлежит мне».

Ли Чэнчжуо собирался шутливо похвалить его за способности, когда маленькая рыбка выскочила из воды с плещущим звуком, а за ней гналась большая рыба. Две рыбки разного размера одна за другой пролетели по воздуху, а затем резко вошли в воду.

«Большая рыба охотится на маленькую рыбку?» Ли Чэнчжуо, привлеченный звуком, посчитал эту сцену довольно интересной, поэтому он сказал это с улыбкой. Произнеся эти слова, его внезапно осенило, и он пробормотал про себя: «Да, нужно всего лишь овладеть большой рыбой, и в маленьких рыбках, которых можно использовать, не будет недостатка. Таким образом... тогда...»

Он принял суровый вид, встал, сжал кулаки и сказал: «Спасибо, сэр, я понял».

Шэнь Минхуань: «...»

Он учил его не специально, он просто думал, что так будет больше спокойствия, и ему придется меньше беспокоиться о некоторых людях.

Поблагодарив большую рыбу, Ли Чэнчжуо снова погрузился в размышления: «С этим нужно

соблюдать чувство меры. Если нужно, чтобы большая рыба уступила, нужно делегировать ему полномочия, чтобы у него было достаточно мелких рыбок. Маленькая рыбка... маленькая рыбка... ну, лучше мне ее не трогать».

Маленькая рыбка может просто быть послушной и оставаться его рыбой. Ей не нужно становиться его человеком.

Шэнь Минхуань выпрямился. У него было смутное чувство, что если бы Ли Чэнчжоу не прервал его, он мог бы продолжать говорить так до темноты.

«Не волнуйся», - Шэнь Минхуань вспомнил первоначальную тему и повысил голос, - «Я обязательно отпущу тебя домой на Новый год!»

Ли Чэнчжоу выжидающе посмотрел на него: «Что ты планируешь?»

С таким выражением кажется, что он хочет выучить еще несколько трюков.

Каменная беседка была защищена от ветра, в ней топилась печь, а стулья были покрыты меховыми подушками.

Шэнь Минхуань увидел, что Ли Чэнчжоу «пришел в норму», и лениво откинулся назад. Его плащ не был застегнут и висел на его теле, как будто он мог упасть. Непонятно, было ему холодно или нет.

Ли Чэнчжоу почувствовал себя неловко и непроизвольно протянул руку, чтобы слегка отодвинуть печь в противоположную сторону. "Ваш император Да Ци действительно странный. Я думал, что судя по его поведению, Ло Сюци скоро станет следующим Ло Сююанем".

Но сейчас не похоже, что император так уж сильно любит Ло Сюци.

Ли Чэнчжоу, также рождённый в королевской семье, знал, как далеко пойдёт император ради своего любимого ребёнка.

Если бы император действительно думал о Ло Сюци, его репутация в прошлом не была бы такой плохой, не говоря уже о столь посредственной.

Если бы он действительно заботился, то не позволил бы этим коварным злодеям окружать Ло Сюци сейчас.

В конечном счёте, так называемая благосклонность — не более чем поверхностное притворство. Он никогда по-настоящему не планировал ничего для другого человека.

"Это просто самовнушение. Он не любит Ло Сюци. Он просто играет роль его отца, чтобы возместить то, кем он был в то время". Шэнь Минхуань слегка прикрыл глаза, "Сначала это был Ло Сююань, но Ло Сююань был слишком непослушным и отверг любовь отца. Поэтому он выбрал Ло Сюци".

"Ло Сюци не откажется от его наград, не будет сопротивляться привилегиям, которые он дарует, будет смотреть на него с восхищением, будет вести себя кокетливо с ним, будет просить его о помощи..." Шэнь Минхуань вздохнул, "Как же это даёт людям чувство удовлетворения".

Битва за наследника, которую пережил Ло Дан, была всё ещё ожесточённой. Когда он был ещё

принцем, бывший император опасался их больше, чем огня и воров, и постоянно возникали различные средства сдержек и противовесов.

Поддерживай слабых и подавляй сильных. Когда слабые становятся сильными, их поддержит новая группа людей.

Поэтому после рождения Ло Сююаня Ло Дан считал его своим прежним "я". Ло Дан хотел дать ему всё богатство, сокровища, силу и статус.

К сожалению, Ло Сююань не захотел сотрудничать, поэтому его пришлось заменить Ло Сюци. Но таким образом тот, кто украл позицию наследного принца, стал занозой на его боку.

В конце концов, отцовская любовь Ло Дана была полна высокомерия. Он просто наслаждался процессом дарения, но никогда не ставил себя на их место.

Неудивительно, что даже Ло Сюци не поверил.

"Откуда ты вообще знаешь, о чём думает император?" Ли Чэнчжуо выразил шок. Если бы сказавший это человек не был Шэнь Минхуанем, он бы заподозрил, что другой человек всё это выдумывает.

Шэнь Минхуань был ещё более шокирован, чем он, "Разве это не основная операция таких гениев, как мы, — знать себя и своих врагов?"

Ли Чэнчжуо:.....

Простите, я смутил гения.

Ли Чэнчжуо посмотрел на веселые брови человека напротив него. После момента развлечения он внезапно почувствовал, что у него смягчилось сердце, и тихо вздохнул.

"Могу я называть тебя Мин Хуань?" Не дожидаясь согласия другой стороны, Ли Чэнчжуо неловко утешил: "Мин Хуань, дядя Шэнь..."

Он не знал, что сказать, поэтому просто сухо произнёс несколько слов: "Не грусти".

Час назад Шэнь Дуо замаскировался и постучал в заднюю дверь особняка принца Лина. Он пытался быть скрытным, но в особняке принца Лина больше всего было шпионов. Хотя об этом знали немногие, всё же было несколько человек.

Например, Ли Чэнчжуо.

Ещё до того, как Ли Чэнчжуо приехал в Яньлин, он уже начал создавать свою собственную разведывательную сеть.

В конце концов, он тоже гений, который никогда не рождался раньше. Он хочет иметь всё в своих руках и не позволит себе попасть в ситуацию, когда он ничего не знает.

Его биологический отец, который приложил огромные усилия, чтобы спасти его жизнь, решил встать на собственную противоположную сторону и сражаться бок о бок с врагом.

Ли Чэнчжуо своим способом спасал других, поэтому он подозревал, что Шэнь Минхуань внешне в хорошем настроении, но не знал, насколько ему было не по себе внутри.

Лицо Шэнь Минхуаня было искренним: "Ты думаешь, мне некомфортно?"

Дедушка, боюсь, чувствует себя неловко, но, к счастью, кто-то остановил новость, иначе Шэнь Дуо пришлось бы сломать хотя бы одну из своих ног.

"Король Лин, вероятно, знает, что вы хотите захватить трон. Минхуань, хотите нанести удар первым, чтобы получить преимущество?", — глаза Ли Чэнчжо вспыхнули свирепо. Он тоже слышал имя Ло Сююаня. Он был очень хорошим противником. Даже если он не был его врагом, даже если их позиции различаются, они могут стать друзьями.

Однако этот знаменитый бывший принц стал угрозой для Шэнь Минхуаня.

[Нельзя! ] Система закричала: "Это твой давний враг, который поддерживает с тобой близкие отношения. Вы двое — соперники в шахматах и соревнуетесь за лидерство. Хотя вы оба являетесь лидерами и не имеете друг с другом личных контактов, вы должны восхищаться им в своем сердце. Как ты можешь хотеть его убить?" ! ]

Шэнь Минхуань потер виски, усталый и беспомощный: "Сяоцзю, он меня не слышит. Кроме того, что ты меня беспокоишь, чем ты можешь еще помочь?" ]

Глядя на его усталое выражение лица, Ли Чэнчжо колебался, прежде чем заговорить.

Если это не доставляет дискомфорта...

Конечно, лучше убить Ло Сююаня как можно скорее, иначе он только обманет старшее поколение.

Смотрите, как обманули Шэнь Дуо.

"Ли Чэнчжо", — беспомощно сказал Шэнь Минхуань, — "я действительно не хочу быть императором".

Что хорошего в императоре? Он был королем галактики двадцать шесть лет, а теперь он одинок и сведен к этому, не так ли?

"Ты не хочешь править миром?" — уговаривал его Ли Чэнчжо, — "Если бы это был ты, я бы с радостью сдался".

Шэнь Минхуань так серьезно возражал каждый раз. Он действительно верил, что у этого человека нет намерения быть всесильным.

Но это странно. Если бы Шэнь Минхуань был амбициозен, он все равно мог бы опасаться, но этот человек был чист и стоичен, поэтому он не хотел этого делать.

Только объединение может положить конец ситуации, когда горы и реки разрушены, а земля заполнена дымом. Людям на этой земле нужен мир.

Если обязательно должен быть общий царь, он надеется, что это будет только Шэнь Минхуань.

"Папа", — тихо сообщил Шэнь Ань, — "Генерал Чжуо здесь".

Шэнь Минхуань поднял брови и посмотрел на Ли Чэнчжо напротив.

"Я не знаю, мы не договаривались, он пришел сам по себе", — Ли Чэнчжо чудесным образом

понял этот взгляд.

Шэнь Минхуань отвел от него взгляд, посмотрел на Шэнь Аня и сказал: “Генерал, пожалуйста, подойдите сюда”.

Шэнь Ань слегка опустил голову, чувствуя, как взгляд Шэнь Минхуаня нежно остановился на нем, скрыл радость в глазах и ответил: “Да”.

Сколько бы раз это ни повторялось, он всегда будет тронут мелкими деталями уважения к людям со стороны главы семьи.

Какой он гордый, ему повезло, что он знает самого доброго человека в мире.

Чжуо Фэйчэнь расхаживал по городу с развязным видом, ничего не скрывая. В любом случае, в глазах всех троих они были одинаковыми.

Кто может считаться хорошим человеком, поддерживающим Ло Сюци?

Император становился все более напуганным.

Он не будет беспокоиться о Чжуо Фэйчэне. Генерал, который входит в Яньлин без войск, — его мешок, и он может делать с ним все, что захочет. Он лишь переложит вину на Ло Сюци, разозлившись на то, что его волчьи амбиции были слишком очевидны, почти так, будто он мертв.

Чжоу Фэйчэнь ворвался в каменную беседку, вызвав порыв холодного воздуха. Ли Чэнчжо сначала рефлекторно посмотрел на Шэнь Минхуаня, а затем уставился на генерала Чжоу.

Чжоу Фэйчэнь также отреагировал и посмотрел на Шэнь Минхуаня, который был одет в толстые шубы, с суровым выражением лица: “Извините, извините”.

<http://tl.rulate.ru/book/108792/4035947>